

После вечерней трапезы тетушка Ван отправилась убирать на кухне, а Гу Миньюй и брат и сестрв Лун сидели в зале. Лун Циньюнь несколько раз украдкой взглянула на Гу Миньюй, что вскоре заметила женщина.

Гу Миньюй неосознанно коснулась браслета, который она теперь носила на левой руке, и, взглянув на Лун Сяо, который смотрел телевизор, взяла на себя инициативу и заговорила первой:

— Циньюнь, мне очень нравится браслет, который ты мне подарила. Он очень ценный, правда?

Как только она заговорила, Лун Циньюнь тоже заметила браслет и широко улыбнулась от счастья:

— Если говорить о цене, то он не может соперничать со всеми подарками, которые мне подарила невестка! Этот браслет выточен и отполирован нашим отцом. У нас со старшим братом есть по одному. Мама сказала, что этот браслет нужно дарить тому, кто тебе очень нравится, поэтому прежде, чем подарить его невестке, я спросила брата, и он ответил, что ты ему нравишься больше всех. Этот браслет так тебе идет!

От неустанной похвалы Лун Циньюнь Гу Миньюй почувствовала тепло в сердце. Она искоса взглянула на Лун Сяо. Он не хотела использовать людей в своих интересах, однако мысль о том, что эти бусы предназначены для невестки семьи Лун, вызвала у нее в душе смятение.

— Этот браслет такой драгоценный, что я не могу принять его просто так. Циньюнь, тебе ведь в этом году исполнилось восемнадцать лет? Я слышала, что твой старший брат сказал, что ты бросила школу. Ты все еще хочешь продолжить обучение? Я могу найти тебе школу.

Восемнадцатилетняя девушка сейчас как раз в том возрасте, когда ей нужно получать знания, и Гу Миньюй не хотела, чтобы она зазря теряла время.

— А?

Лун Циньюнь немного растерялась, услышав слова о школе, и быстро посмотрела на своего старшего брата, заерзав от волнения. Она не такая разумная, как старший брат, у нее не получается учиться, и когда она видит задания в учебниках, они выглядят как заклинания. Она просто любит петь, а на этот раз она приехала в город, чтобы слушаться старшего брата и зарабатывать деньги.

Лун Сяо, смотревший телевизор в сторонке, словно прочувствовал безмолвную просьбу младшей сестры о помощи, повернул голову и посмотрел на Гу Миньюй.

— Ты можешь найти для нее школу, но не нужно искать особенно хорошую, просто найди художественную школу, где она сможет спокойно учиться. У этой девочки с детства плохие

оценки, она любит петь и танцевать. Я уже записал ее на курсы вождения, сейчас она дома готовится к экзамену на права, одновременно пусть готовится к школе, а в следующем году отошлем ее на учебу.

Лун Сяо считал, что Лун Цинъюнь слишком молода, чтобы работать. Даже если ее устроить в компанию Гу Минъюй, она, наверное, ничего не сможет сделать. Лучше пусть она продолжает учебу. Если она любит пение и танцы, можно найти преподавателя и отправить ее в художественную школу.

— Ну, это не проблема. Мой отец знаком с директором частной школы. Я угощу его ужином через несколько дней, чтобы уладить этот вопрос. Вам, ребята, стоит пойти со мной.

Гу Минъюй уже давно занимается бизнесом и имеет связи в обществе, так что с устройством ребенка в школу не возникнет никаких проблем.

Лун Цинъюнь открыла рот, хотела сказать, что она здесь для того, чтобы зарабатывать деньги, а не для учебы. Однако, вовремя вспомнив, как перед отъездом родители велели ей во всем слушаться старшего брата, девушка могла только прикусить губу и послушно кивнуть головой.

После того, как они обсудили вопросы учебы Лун Цинъюнь, Гу Минъюй вспомнила просьбу деда и осторожно поинтересовалась, откуда в семье Лун могла появиться такая дорогая вещь, как браслет из золотого дерева нанму.

— А'Сяо, ты ведь знаешь, что этот браслет сделан из золотого нанму? Он много стоит.

Она протянула левую руку, показывая Лун Сяо браслет, и в сердце у нее что-то екнуло.

Этот браслет... был сделан отцом А'Сяо для своей невестки.

И сейчас она носит его на своей руке.

Лун Сяо без стеснения потянулся к руке Гу Минъюй и, проведя пальцами по браслету, сказал:

— Действительно, он сделан из золотого нанму. Наша деревня была изолирована от мира еще несколько сотен лет назад. Когда-то люди в деревне обнаружили, что предметы из этого золотого нанму полезны для тела, поэтому они передавались по наследству. Раньше нанму назывался ладанным деревом, потому что от него исходит особенный успокаивающий аромат. Тот, что сейчас у тебя на руке, передавался предками нашей семьи из поколения в поколение по крайней мере тысячи лет. В нашей деревне Лунцзя принято беречь это дерево.

Это привычка передавалась из поколения в поколение в каждой семье. Деревня Лунцзя расположена в отдаленном месте за высокими лесами. Уже в первые годы поселения люди обнаружили на горе ладанное дерево, которое теперь известно как дерево нанму, каждый

грамм которого был на вес золота. Но поскольку их деревня была в отдалении, никто не подозревал о ценности этого дерева и не срубал их.

В общем, золотое дерево нанму использовалось в деревне при изготовлении мебели. Сломанные ветви обычно отрубали и делали из них украшения для мебели. Ладанное дерево имело долгий цикл роста и жило от нескольких сотен до тысячи лет. Самое большое золотое дерево нанму в деревне существовало еще до рождения деревенского старосты.

Каждая семья собирает древесину, а если во время стихийного бедствия умирало дерево, все собирались и выкапывали его, аккуратно деля на части. Чем старше было дерево, тем благотворнее оно воздействовало на организм. Обычно эти браслеты дарили всем детям деревни, и никто из жителей деревни даже не думали продавать изделия из золотого дерева нанму, чтобы заработать деньги.

Для жителей деревни Лунцзя, полагающихся на горы и реки, чтобы выжить, ладанные деревья были частью их мира. Хотя последние годы дети из деревни ходили в школу и уезжали в город, никто из них никогда не задумывался о продаже золотого дерева.

— Тысячи лет? — застыла Гу Миньюй, выслушав рассказ.

Не обращая внимание на то, что Лун Сяо игриво гладил ее запястье, она со сложным выражением лица уставилась на золотой браслет. Она вспомнила слова дедушки. Если золотой нанму возрастом несколько сотен лет стоил целое состояние, то тысячелетний нанму, наверное... был ужасающе ценным?

— Точно, невестка, этот браслет из коллекции нашего дедушки, — заговорила Лун Циньюнь. — Сначала дедушка сделал его для папы, а папа потом передал его старшему брату. Если бы дедушка знал, что ты такая хорошая и заботишься о брате и обо мне, он точно был бы очень рад тебе! Он бы вырезал для тебя специальный браслет! А еще дедушка припас для моего старшего брата большую-пребольшую двуспальную кровать, она такого красивого золотого цвета! Когда ты выйдешь замуж за моего брата, вы сможете ее использовать...

Лун Циньюнь оживленно начала рассказывать об их семейных делах, перестав нервничать. Она уже давно считает Гу Миньюй своей старшей невесткой, которая скоро станет частью их семьи. И раз уж невестке так нравится браслет из золотого нанму, то Гу Миньюй точно должна понравится золотая свадебная кровать! В конце концов дедушка пять лет вырезал такое произведение искусства!

— Хм...

Гу Миньюй потеряла дар речи. Лун Циньюнь с восторгом рассказывала, сколько всего хорошего приготовила семья для Лун Сяо на его свадьбу, и радость в сердце женщины сменилась горечью, потому что у них вовсе не было отношений как между парнем и девушкой, как это видела Лун Циньюнь.

Они не поженятся, и она... не заслуживает того, чтобы носить этот браслет.

Лун Цинъюнь не была слепой. Увидев, что Гу Минъюй молчит, она подумала, что невестка, возможно, и не планировала выходить замуж за старшего брата, поэтому не стала продолжать эту тему. А Лун Сяо одним пальцем продолжал скользить по руке Гу Минъюй, будто не замечая ее подавленности. Возможно, он заметил ее настроение, но сделал вид, что не замечает.

После этого атмосфера стала странной. Лун Цинъюнь не знала, что еще делать и смотрела на медленно идущую минутную стрелку на часах. Когда наконец часы показали половину девятого, девушка воскликнула, что хочет отдохнуть, и умчалась в свою комнату.

Гу Минъюй тоже не хотела продолжать разговор и вернулась в спальню. Лун Сяо молча последовал за ней, и как только Гу Минъюй вышла из душа, Лун Сяо зашел в ванную комнату.

Апартаменты в районе Юньцюань были высококлассным жильем для менеджеров высшего звена. Здание состояло из тридцати шести этажей, а Гу Минъюй живет на тридцатом. Глядя из окна спальни, Гу Минъюй увидела множество огней и редкие звезды на ночном небе. Летнее небо всегда добавляло немного романтики. До этого Гу Минъюй никогда не думала, что будет спать с парнем младше себя, не говоря уже о том, что, она будет платить за его содержание.

В ванной раздался шум воды. Гу Минъюй переделась в красную пижаму, и ее белая кожа в красной пижаме из ледяного шелка казалась еще белее. Только с левой стороны шеи виднелся глубокий след от зубов, и только раз взглянув на него, можно было понять, с какой силой действовал человек, сделавший это.

Она никогда не считала себя человеком, который легко поддается влечению, но сейчас, когда Лун Сяо каждый день терзал ее, она начала ощущать, что это приключение имеет свою прелесть. Гу Минъюй повернула голову, посмотрела на дверь ванной комнаты, где все еще мылся Лун Сяо, и подошла к кровати. Она открыла ящик прикроватной тумбочки и вытащила тонкие дамские сигареты.

У этих сигарет был приятный мятный аромат, очень подходящий для женщин, и когда она сталкивалась с чем-то, о чем ей нужно было подумать, Гу Минъюй всегда любила выкурить одну или две.

Достав сигарету, Гу Минъюй щелкнула красивой серебряной зажигалкой с бриллиантами, и прикурила сигарету от яркого пламени. Небрежно отбросив зажигалку, женщина в задумчивости прикусила сигарету, откинулась на кровать и неторопливо затянулась, ощущая, как мягкий аромат наполняет каждую клеточку ее тела.

Нравится ли ей Лун Сяо?

Спрашивала себя Гу Минъюй, но ответа не находила.

Держа сигарету в слегка дрожащей руке, Гу Миньюй выдохнула клуб дыма. Возможно, она давно не курила, поэтому поперхнулась и закашлялась до покрасневших глаз.

Услышав позади скрип открывающейся двери, Гу Миньюй не обернулась. Лун Сяо, который вышел в черном халате, первым делом уловил в воздухе мятный аромат, и этот аромат показался ему каким-то странным.

Он подошёл к Гу Миньюй и увидел сигарету в ее руке. Он видел, как курят его одноклассники, но запах их сигарет казался ему неприятным, но запах этих женских сигарет был для него в новинку.

— Почему ты вдруг закурила? — спросил он.

Лун Сяо сел на кровать около Гу Миньюй и привычно обхватил ее за талию. Гу Миньюй была похожа на свое имя, ее тело было таким же нежным и теплым, как белый нефрит, который так любил Лун Сяо.

Каждый раз, когда они спят вдвоем, он крепко обнимал Гу Миньюй, не желая отпустить ее ни на секунду.

Гу Миньюй затушила сигарету и, обернувшись, посмотрела на Лун Сяо. Взгляд ее светло-коричневых глаз был внимательным и манящим.

— Ты знал? Этот браслет, который мне подарила твоя младшая сестра, стоит не меньше пятидесяти миллионов.

О, так вот сколько он стоит! Раньше он не знал об этом.

Лун Сяо кивнул головой. Он и не ожидал, что мог сам стать мультимиллионером, но он и не думал просить обратно подарки.

— Если этот браслет продать, у тебя будет много денег, и тогда ты не будешь нуждаться в моем содержании. А Сяо, если ты хочешь...

Гу Миньюй не знала, что в этот момент взгляд ее глаз был наполнен подавленным горем. Лишь только подумав о том, что Лун Сяо может покинуть ее, она поняла, что не может вымолвить ни слова, и ее настроение снова стало подавленным.

— Нет, я не хочу.

Прервав ее слова, Лун Сяо наклонился и прижался своим лбом ко лбу Гу Миньюй. От его тела исходил обжигающий жар, их дыхание переплелось, а взгляд его темных глаз, похожих на

драгоценные камни, был диким, как у охотника, настигающего свою добычу.

— Я не хочу быть богатым. Я хочу, чтобы ты меня содержала, только ты.

<http://tl.rulate.ru/book/53548/4737862>